

Коммуникативная адаптация иностранных студентов в российском образовательном пространстве

Communicative Adaptation of International Students in the Russian Higher Education Context

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-5-35-44

Получено: 11 августа 2025 г. / Одобрено: 25 августа 2025 г. / Опубликовано: 26 октября 2025 г.

И.А. Лешутина

Профессор кафедры методики преподавания русского языка как иностранного, доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6, Orcid 0000-0002-3432-2994 ResearcherID ABQ-3874-2022 e-mail: IALeshutina@pushkin.institute

I.A. Leshutina

Professor of Department of Methods of teaching Russian as a foreign language, Grand Ph.D., Doctor of Philology, Full Professor, Pushkin State Russian Language Institute, Orcid 0000-0002-3432-2994, ResearcherID ABQ-3874-2022 Ac. Volgin str, 6 Moscow, 117485, Russia, e-mail: IALeshutina@pushkin.institute

Н.А. Водина

Аспирантка, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6, Orcid 0009-0006-8633-4643 e-mail: nataliavodina@ya.ru

N.A. Vodina

Postgraduate Student, Pushkin State Russian Language Institute, Ac. Volgin str, 6 Moscow, 117485, Russia, Orcid 0009-0006-8633-4643 e-mail: nataliavodina@ya.ru

Аннотация

Введение. В условиях глобализации и роста числа иностранных студентов изучение механизмов их успешной интеграции в образовательное пространство приобретает особую актуальность. Часть такой интеграции — коммуникативная адаптация — ключевое звено, определяющее не только учебную успешность, но и уровень межкультурного взаимодействия.

Цель. Определить особенности, структуру и условия формирования коммуникативной адаптации иностранных студентов в российской образовательной среде и раскрыть её взаимосвязь с лингвокультурной адаптацией.

Методология, методы и методики. В исследовании использован контент-анализ отечественных и зарубежных теоретических источников по проблемам межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ). В качестве прикладного результата предложена система коммуникативных ситуаций для целенаправленного формирования ключевых компонентов коммуникативной адаптации иностранных студентов уровня А1.

Результаты. Выявлены ключевые компоненты и уровни коммуникативной адаптации, подчёркнута их зависимость от культурной осведомлённости. Установлена функциональная взаимосвязь коммуникативной и лингвокультурной адаптации. Определены педагогические условия, способствующие успешному включению иностранных студентов в новую социокультурную среду.

Научная новизна. Раскрыта роль коммуникативной адаптации как механизма практической реализации лингвокультурной интеграции и её функциональные особенности.

Практическая значимость. Результаты могут быть использованы при разработке курсов РКИ с лингвокультурным компонентом, создании ролевых и симуляционных форматов обучения, подготовке методических рекомендаций для преподавателей, а также при проектировании упражнений, направленных на развитие коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: коммуникативная адаптация, лингвокультурная адаптация, межкультурная коммуникация, речевое поведение, русский язык как иностранный, иностранные студенты.

Введение

Современная образовательная среда отличается высокой степенью поликультурности и многоязычия, что делает особенно актуальным изучение процессов,

Abstract

Introduction. In the context of globalization and the increasing number of international students, the study of mechanisms ensuring their successful integration into the educational environment is particularly relevant. The issue of communicative adaptation becomes a key factor determining not only academic success but also the quality of intercultural interaction.

Purpose. This paper aims to identify the features, structure and conditions of communicative adaptation of international students in the Russian educational space and to reveal its interrelation with linguocultural adaptation.

Methodology, methods and techniques. The study employs content analysis of domestic and international theoretical sources on intercultural communication, linguocultural studies, and the methodology of teaching Russian as a foreign language (RFL). As an applied result, a sample set of exercises is proposed to support the development of key components of communicative adaptation.

Results. The study identifies the key components and levels of communicative adaptation (motivational, cognitive, emotional-affective, functional) and emphasises their dependence on cultural awareness. The functional interdependence between communicative and linguocultural adaptation is established. Pedagogical conditions promoting successful inclusion of international students into the new sociocultural environment are defined.

Scientific novelty. The role of communicative adaptation as a mechanism for the practical implementation of linguocultural integration and its functional features have been revealed.

Practical significance. The results can be used in the design of Russian as a Foreign Language courses with a linguocultural component, the creation of role-playing and simulation-based learning formats, the preparation of methodological guidelines for teachers, as well as in developing exercises aimed at enhancing communicative flexibility.

Keywords: communicative adaptation, linguocultural adaptation, intercultural communication, speech behaviour, Russian as a foreign language, international students.

обеспечивающих успешную коммуникативную адаптацию иностранных студентов. Интеграция обучающихся в новую социокультурную среду во многом определяется их способностью включаться в речевое

взаимодействие и осваивать специфические речевые модели и нормы, характерные как для академического и профессионального дискурса, так и для повседневного общения в принимающем обществе. Важно также умение воспринимать и интерпретировать культурные коды, отражённые в лексике, устойчивых выражениях и речевых сценариях.

Коммуникация в университетской среде представляет собой не только обмен информацией, но и сложный социокультурный процесс, в рамках которого формируются межличностные, учебные и профессиональные связи. От иностранных студентов требуется владение языком как знаковой системой, а также овладение специфическими речевыми жанрами, коммуникативными нормами и поведенческими стратегиями, характерными как для академического и профессионального, так и для неформального общения в российском социокультурном поле.

В современной коммуникативистике коммуникативная адаптация рассматривается как процесс речевого приспособления, обеспечивающий эффективное взаимодействие в условиях межкультурного диалога. Она предполагает регуляцию речевого поведения в зависимости от конкретной ситуации общения, выбор соответствующих языковых кодов, речевых приемов, стилистических маркеров, способствующих достижению взаимопонимания. Особое значение при этом приобретают параметры статусно-ролевого и ситуативного позиционирования участников общения, что делает коммуникативную адаптацию динамичной и контекстуально обусловленной.

Следует отметить, что коммуникативная адаптация не существует в изоляции: она является частью процесса лингвокультурной адаптации, который охватывает усвоение ценностных установок, моделей поведения и культурных сценариев через язык и речевое взаимодействие. В данной статье основное внимание уделяется коммуникативной адаптации как одному из ключевых компонентов интеграции иностранных студентов в социокультурное пространство принимающей страны, который формирует основу успешного академического и межкультурного взаимодействия. Цель исследования — выявить и проанализировать особенности и механизмы коммуникативной адаптации в условиях российской образовательной среды, а также определить её взаимосвязь с лингвокультурной адаптацией и оценить её роль как важного компонента, обеспечивающего полную интеграцию иностранных студентов в лингвокультурную и академическую среду.

Обзор литературы

Настоящее исследование опирается на широкий круг научных источников, охватывающих междис-

циплинарные подходы к изучению межкультурной коммуникации, речевого взаимодействия и процессов адаптации в образовательной среде.

Формирование межкультурной коммуникации как академической дисциплины связывается с трудами американского антрополога Э. Холла, который впервые ввел понятие «межкультурной коммуникации» и подчеркнул тесную связь культуры и речевого взаимодействия [28]. Его работы послужили основой для изучения национально-специфических особенностей коммуникации в различных культурных контекстах.

Отечественная традиция изучения языка и культуры представлена различными взаимосвязанными направлениями. В рамках лингвострановедения [4] активно исследуются прикладные аспекты соотношения языка и культуры, а полученные результаты используются в практике преподавания РКИ. Лингвокультурологическое направление [6] сосредоточено на изучении взаимосвязи между языковыми и культурными феноменами в их взаимодействии.

Проблемы межкультурной коммуникации и адаптации активно изучаются в зарубежных и отечественных исследованиях [21; 23; 28]. Успешность данного процесса во многом зависит от способности студентов формировать прочные коммуникативные связи, осваивать социокультурные коды и активно участвовать в речевом взаимодействии в иноязычной среде [4; 15; 19]. Особое значение для понимания механизмов коммуникативной адаптации имеет развитие в отечественной лингвистике понятий «языковая личность» [10] и «лингвокультурный концепт» [9; 20], что позволяет глубже осмысливать процессы восприятия и воспроизведения смыслов в межкультурной коммуникации.

В зарубежных исследованиях коммуникативная и кросс-культурная адаптация иностранных студентов также рассматриваются как взаимосвязанные процессы. Исследования *L. Cai, K. Ishii, L. Teng, X. Zeng, X. Zheng и R. Zhou* подчёркивают значимость владения языком и развития межличностной коммуникации как факторов, влияющих на успешность социокультурной адаптации [27; 31; 32].

Вопросы преподавания языка и культуры в контексте РКИ получили освещение в работах Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Е.И. Пассова, Ю.Е. Прохорова [4; 18; 20]. Существенный вклад в разработку коммуникативного поведения и речевых стратегий внесли Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин [20].

В контексте теории и методики преподавания РКИ вопросы адаптации иностранных студентов в условиях погружения в языковую среду исследованы в трудах Э.А. Китаниной [11]. Значительный вклад в изучение педагогических аспектов лингвокультур-

ной адаптации внесла Н.В. Поморцева [19], разработавшая целостную педагогическую систему адаптации иностранных учащихся в процессе обучения русскому языку. Целенаправленный анализ феномена коммуникативной адаптации представлен в работах Т.М. Бальхиной, Е.Н. Кореневой, Н.В. Киреевой, М.С. Соколовой [2; 13; 22]. Теоретическое осмысление природы коммуникативного процесса получило развитие в работах А.В. Кравченко [14], который определяет коммуникацию как процесс вовлечения собеседника в сферу взаимодействий с окружающим миром с целью ориентирующего воздействия. Практическое направление развития лингвокультурных компетенций реализуется в работе Н.Л. Тихомировой, предложившей авторский курс интенсивной коммуникативной адаптации для иностранных специалистов, работающих в России [24].

Проведённый обзор показывает, что проблема коммуникативной адаптации иностранных студентов развивается на стыке таких научных направлений, как коммуникативистика, лингвокультурология, теория межкультурной коммуникации и методика преподавания РКИ. Это позволяет рассматривать её не только в рамках лингводидактики, но и в более широком социокоммуникативном контексте, отражающем многоаспектные связи языка, культуры и личности.

Методы и материалы

Настоящее исследование носит теоретико-аналитический характер. В качестве основного метода был использован контент-анализ отечественных и зарубежных научных источников, посвящённых проблемам межкультурной, лингвокультурной и коммуникативной адаптации, теории межкультурной коммуникации, а также методике преподавания русского языка как иностранного. Анализ публикаций проводился с учётом критерии актуальности, научной новизны и практической значимости для сферы РКИ. Это позволило выявить ключевые подходы к определению понятийного аппарата, структуре процесса коммуникативной адаптации и специфике его реализации в академической и социокультурной среде.

В качестве дополнения к теоретическому контент-анализу в исследовании предложены примерные упражнения и модели речевых ситуаций, направленные на поэтапное формирование коммуникативной адаптации иностранных студентов.

Результаты и дискуссия

В условиях глобализации и увеличения числа иностранных студентов всё более актуальным становится исследование механизмов их включения в

новое образовательное, социокультурное и коммуникативное пространство. Одним из ключевых факторов успешной интеграции в российскую лингвокультурную среду выступает коммуникативная адаптация, предполагающая освоение норм и моделей речевого поведения, принятых в принимающем социуме. Как подчёркивает А.В. Кравченко, «сутью коммуникации (...) является вовлечение другого в сферу своих взаимодействий с миром с целью оказать на этого человека ориентирующее воздействие» [14, с. 7]. Коммуникация при этом выполняет не только функцию информационного обмена в образовательном процессе, но и служит важным механизмом социокультурного становления личности в новой среде. В этой связи коммуникативная адаптация иностранных обучающихся становится предметом особого внимания как теории межкультурной коммуникации, так и методики преподавания русского языка как иностранного.

Коммуникативная адаптация, по определению М.С. Соколовой, представляет собой «коммуникативное приспособление, актуализируемое на основании контекстуальных условий общения, статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных позиций его участников и проявляющееся в изменениях поведения личности с целью достижения контакта с собеседником» [22, с. 8]. Речь идёт о процессе, в ходе которого инофоны регулируют своё речевое поведение — как осознанно, так и интуитивно, подстраивая его под параметры конкретной коммуникативной ситуации для достижения взаимопонимания. Такая адаптация может проявляться в выборе коммуникативных тактик, темпе и ритме речи, использовании невербальных средств общения, интонационных характеристик, а также стилистических приемов, демонстрирующих гибкость поведения в межкультурном дискурсе.

Понимая ключевую роль коммуникативного аспекта речи в процессах интеграции, ряд исследователей обращают внимание на разработку специализированных методик. Так, курс интенсивной коммуникативной адаптации, предложенный Н.Л. Тихомировой, ориентирован на иностранных специалистов, работающих в условиях русскоязычной лингвокультурной среды. Этот тип адаптации определяется как максимально продуктивный процесс включения обучающихся в профессиональное, бытовое и культурное взаимодействие с носителями русского языка. Основными задачами курса являются обучение языку в единстве с культурой и целенаправленное формирование коммуникативной и межкультурной компетенций обучающихся [24, с. 3, 5]. Данный подход позволяет рассматривать коммуникативную адаптацию как многоуровневый и комплексный

процесс, который охватывает не только владение языком, но и развитие когнитивных установок, pragmaticических умений, поведенческих моделей и эмоциональной готовности к взаимодействию в иной лингвокультурной среде. Каждое из этих измерений может проявляться через различные вербальные и невербальные механизмы, способствующие успешной коммуникации.

Современные исследования в области коммуникативистики (А. Байрамова, М.О. Гузикова, М.С. Соколова и др.) позволяют говорить о наличии определённой структуры коммуникативной адаптации, охватывающей как внутренние психолингвистические процессы, так и внешние формы речевого поведения [22]. В рамках данной структуры выделяются следующие ключевые характеристики процесса адаптации:

- мотивационный компонент (осознанность и направленность речевого поведения, наличие коммуникативного намерения);
- когнитивный компонент (восприятие и интерпретация категории «свой/чужой», формирование образа адресата и речевой ситуации);
- эмоционально-аффективный компонент (установки на контакт, степень эмпатии, эмоциональное принятие);
- функциональный компонент (освоение способов и форм речевого приспособления к ситуации общения и партнёру по коммуникации).

Кроме того, можно выделить уровни осуществления адаптации: содержательный уровень (обмен информацией и семантическое наполнение высказываний), уровень отношений (выявление эмпатии, вежливости, социальной дистанции, эмоционального отклика) и метауровень (рефлексия, интерпретация коммуникативного опыта, переосмысление речевых норм).

Не менее важны и аспекты самоидентификации и восприятия партнёра по коммуникации, среди которых выделяются социальный (учёт ролевых ожиданий, статуса, институциональных норм), психологический (индивидуальные характеристики: темперамент, установки, коммуникативный стиль) и культурный (ориентация на систему ценностей и принятые модели поведения в принимающей культуре).

Ключевую роль в формировании устойчивого мотивационного компонента играет сама мотивация как внутренний стимул речевого развития. Она определяет степень активности обучающегося, его готовность к освоению новых форм и моделей речевого поведения. И.А. Лещутина и А.М. Лёвшукова подчёркивают, что при изучении РКИ могут быть актуальными различные мотивы: учебный, познаватель-

ный, мотив достижения успеха, мотив избегания неудач, мотив самореализации, профессиональный, pragmaticический, коммуникативный, карьерный и мотив общественной полезности [16, с. 119]. Наличие коммуникативного мотива особенно важно, поскольку он прямо связан с установкой на продуктивное взаимодействие в иноязычной среде.

Отмечается, что при изучении иностранных языков выделяются два базовых типа мотивации: интегративная и инструментальная. Первая связана со стремлением глубже погрузиться в языковую и культурную среду и ассоциировать себя с её носителями, тогда как вторая рассматривает язык преимущественно как инструмент для достижения конкретных личных или профессиональных целей. Согласно И.А. Лещутиной и А.М. Лёвшукиной, оба типа мотивации взаимосвязаны и обычно функционируют одновременно, однако на практике у студентов чаще преобладает инструментальная направленность. При этом именно внутренняя мотивация во многом определяет качество образовательного процесса и успешность коммуникативной адаптации [16, с. 119–120]. Таким образом, мотивационный компонент выполняет не только стимулирующую функцию, но и служит основой готовности к эффективному взаимодействию в новом коммуникативном контексте. Следует подчеркнуть, что на формирование устойчивой мотивации влияет не только внутренняя готовность к взаимодействию, но и характер социальных связей обучающихся. Исследования зарубежных ученых X. Zheng и K. Ishii [31] показывают, что избыточная опора на контакты с родной культурной средой может снижать уровень психологической и коммуникативной адаптации студентов, тогда как наличие надёжной социальной поддержки в принимающем обществе способствует снижению стресса и успешному межкультурному взаимодействию.

Функционирование данных уровней предполагает наличие базовой культурной осведомлённости, без которой эффективная коммуникация становится затруднительной. Результаты зарубежных исследований R. Jones, Y.S. Kim [29] подтверждают, что этническая близость и уровень языковой подготовки существенно влияют на успешность межличностного взаимодействия и помогают снизить барьеры к кросс-культурной адаптации. Так, успешная адаптация на уровне отношений невозможна без знания допустимого уровня социальной дистанции, норм речевого этикета, интонационных моделей и культурных ограничений на иронию, прямоту или выражение эмоций. Отсутствие таких знаний может привести кискажённой интерпретации высказываний и, как следствие, к коммуникативным сбоям и социокультурной дезориентации.

По этой причине коммуникативная адаптация не может рассматриваться как автономный процесс. Она является составной частью более комплексного явления — лингвокультурной адаптации, которая охватывает системное усвоение культурных норм, ценностей и способов интерпретации действительности сквозь призму языка.

В рамках лингвокультурной адаптации ключевую роль играет межкультурная компетенция, обеспечивающая успешное взаимодействие в условиях культурного многообразия, «умение адекватно воспринимать и интерпретировать лингвокультурные явления, опираясь на сформированные ценностные ориентиры и оценки собственной и чужой культуры» [1, с. 134]. Межкультурная коммуникация предполагает способность не только к адекватному распознаванию и интерпретации культурных различий, но и к осмыслиенному соотнесению ценностей своей и иной культур.

Лингвокультурная адаптация как научная проблема характеризуется высокой степенью сложности и многокомпонентности. Данный процесс не ограничивается простым овладением языковыми навыками, а «требует комплексного освоения когнитивных, эмоциональных, коммуникативных и поведенческих аспектов взаимодействия в новой культурной среде» [19, с. 70]. Полноценная интеграция в образовательное и социокультурное пространство становится возможной лишь при достижении определенного уровня владения языком в сочетании со знанием норм социального взаимодействия, принятых в принимающем обществе.

Ключевая проблема заключается в том, что успешность адаптационного процесса определяется множественными факторами, среди которых «языковая компетенция взаимодействует с возрастными особенностями, предыдущим опытом межкультурного общения, характером первых контактов и уровнем культурных ожиданий обучающегося» [7, с. 79]. Эта многофакторность требует системного подхода к организации образовательного процесса.

Современные исследования в области лингвокультурологии выявляют необходимость системного погружения иностранных студентов в языковую и культурную среду для эффективного формирования межкультурных компетенций [8; 25]. Особое значение приобретает освоение культурных кодов, норм речевого этикета, национальных стереотипов, а также приобщение к прецедентным текстам, культурным сценариям и концептам, определяющим рамки речевой деятельности.

Концептуальную основу для решения данных вызовов предоставляет понятие лингвосоциокультурной адаптации, в структуре которой выделяются

три взаимосвязанных компонента: языковой, культурный и коммуникативный [3; 17]. Данный подход отражает фундаментальное положение о том, что язык и культура функционируют как взаимосвязанные и взаимопроникающие системы, формирующие языковую личность и, следовательно, основу коммуникативного поведения в новой культурной среде [6; 10].

Практическая значимость теоретических разработок проявляется в том, что условия пребывания в России требуют от иностранных специалистов успешной коммуникации с первого момента нахождения в русской лингвокультурной среде, «при этом наблюдается прямая зависимость между уровнем владения языком как средством коммуникации и степенью адаптированности» [24, с. 13]. Следовательно, уже на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному необходимо формировать не только языковую компетенцию, но и культурную осведомлённость, включающую ценностные ориентиры, нормы поведения и речевой этикет.

Коммуникативная адаптация функционирует как операционный уровень приспособления — она реализуется в конкретных речевых актах и ситуативных моделях общения. В то же время лингвокультурная адаптация задаёт смысловую основу, формируя культурно-языковой контекст, на котором строится и функционирует межкультурная коммуникация. Без этой основы коммуникативная адаптация рискует остаться поверхностной, формальной и неустойчивой. Следовательно, между двумя процессами существует не просто связь, а функциональная зависимость: лингвокультурная адаптация создаёт необходимые предпосылки для полноценной реализации коммуникативной адаптации, обеспечивая тем самым подлинное включение личности в академическое и социокультурное пространство принимающей страны. Например, студент, хорошо владеющий русским языком, может регулярно сталкиваться с коммуникативным недопониманием, если склонен перебивать преподавателя, использовать категоричные интонации или нарушать принятые нормы речевой субординации в академической среде. При этом подобная манера может быть отчасти обусловлена особенностями родной культурной среды, в которой иные интонационные или поведенческие модели могут интерпретироваться как проявление заинтересованности и вовлечённости. Однако отсутствие знаний о нормах принимающей культуры и недостаточное развитие коммуникативной гибкости приводят к регулярным сбоям во взаимодействии и барьерам в общении.

Таким образом, формальное владение языком не гарантирует успешного включения в образовательный процесс. Только при наличии осознанного речевого

поведения, знании коммуникативных норм и понимании культурных кодов возможно подлинное включение в академическую среду. Коммуникативная адаптация, выступая конкретным механизмом реализации лингвокультурной интеграции, позволяет преодолеть поверхностное владение языком и выйти на уровень устойчивой и продуктивной межкультурной коммуникации.

В условиях глобализации и роста числа иностранных студентов особую значимость приобретает понимание механизмов их интеграции в новое образовательное и социокультурное пространство. Современные исследования показывают, что изолированное владение языком как знаковой системой не гарантирует успешного включения в академическую и профессиональную среду принимающей культуры. Ключевым условием является именно формирование гибкой коммуникативной адаптации, опирающейся на лингвокультурную базу.

Сравнительный анализ отечественных [19; 22; 24] и зарубежных [29–32] работ показывает, что многие исследователи подчёркивают: языковая компетенция — лишь часть адаптационного процесса. Практическое усвоение речевых норм, ситуативных моделей и поведенческих стратегий требует активной, контекстуальной практики.

Коммуникативная адаптация изучается как операционный механизм, реализующийся через:

- 1) лингвокультурное усвоение: освоение базовых ценностей, прецедентных текстов, норм речевого этикета, типичных сценариев;
- 2) осознанное моделирование: работа с реальными и имитируемыми речевыми ситуациями, рефлексия ошибок, сравнение культурных норм;
- 3) поведенческое применение: перенос усвоенных норм в реальные академические и бытовые коммуникации; постепенное развитие коммуникативной вариативности и ситуативной регуляции речи.

Такой подход подчёркивает, что операционная роль коммуникативной адаптации заключается не в декларативном знании «как надо говорить», а в способности применять культурные и речевые модели в реальном многообразии коммуникативных контактов.

На практике это требует интеграции в курс РКИ упражнений, которые учитывают не только языковую неподготовленность обучающихся, но и их ограниченный лингвокультурный опыт. При обучении на начальном этапе основная задача заключается в формировании устойчивых навыков речевого общения на базе клишированных структур и типовых формул, необходимых для коммуникации в наиболее распространённых ситуациях. Как подчёркивают Л.А. Коренева

и С.А. Киреева, «весьма значимым моментом для развития коммуникативных навыков студентов является моделирование таких ситуаций, в разрешении которых студент выступает в роли субъекта этой ситуации» [13, с. 77]. Таким образом, практическая реализация операционной модели коммуникативной адаптации предполагает работу с упражнениями, которые охватывают не только лексико-грамматический материал, но и речевые стратегии, речевой этикет и культурные нормы поведения.

Традиционное обучение РКИ включает отработку базовых речевых формул, однако для эффективной коммуникативной адаптации необходим целенаправленный отбор и структурирование коммуникативных ситуаций с учетом их адаптационного потенциала и степени коммуникативной сложности. Под коммуникативной ситуацией в данном исследовании понимается не просто тематическая основа диалога, а «динамическая совокупность всех обстоятельств, в которых протекает общение: место и время встречи, наличие предварительной договоренности или неожиданность, прилюдность или конфиденциальность, срок, степень и характер знакомства её участников, социальная и/или возрастная дистанция между ними и др.» [5, с. 91]. Иными словами, коммуникативная ситуация — это стечье обстоятельств, побуждающее к речевому действию: необходимость ответить на вопрос, попросить помочь или побеседовать с собеседником. Такое понимание позволяет рассматривать каждое речевое упражнение как модель определённой социально значимой коммуникативной ситуации, воссоздающей типичный контекст межкультурного взаимодействия. Предлагаемые коммуникативные ситуации структурированы не только по языковому принципу, но и по степени их значимости для снижения коммуникативного барьера и формирования культурной компетенции. Представленная классификация ориентирована на элементарный уровень владения языком (A1) и включает те коммуникативные контексты, которые являются жизненно необходимыми для успешного функционирования иностранных студентов в новой социокультурной среде.

Первая группа коммуникативных ситуаций — речевые формулы приветствия и знакомства. Простейшие диалоги на тему знакомства приобретают особую значимость для коммуникативной адаптации, поскольку формируют первичные социальные связи и определяют успешность дальнейшего взаимодействия. Отработка моделей обращения, вежливых форм приветствия и структуры коротких реплик: «Здравствуйте!», «Как вас зовут?», «Откуда вы?», «Очень приятно» — направлена не только на языковое освоение, но и на преодоление культурного барьера. Важно подчеркнуть,

что в русской культуре принято обращение на «вы» к незнакомым людям, что отличается от коммуникативных норм многих других культур. Ситуация «Знакомство» может быть организована в виде фронтального или парного взаимодействия с последующим кратким представлением партнёра перед группой. Такая организация способствует снятию коммуникативного напряжения и создает условия для первых попыток речевого самовыражения в русскоязычной среде.

Вторая группа ситуаций — привлечение внимания и просьба о помощи. Коммуникативная ситуация «Подскажите, пожалуйста» критически важна для адаптации, поскольку моделирует реальные потребности иностранных студентов в ориентации в новом пространстве: поиск аудитории, корпуса, остановки общественного транспорта, магазина, аптеки. Отработка формул: «Извините, вы не подскажете?...», «Где находится?...», «Я не понимаю, повторите, пожалуйста» — формирует не только речевые навыки, но и стратегии преодоления коммуникативных затруднений. Студенты осваивают специфику русского речевого этикета, где просьба о помощи обязательно предваряется извинением, что демонстрирует уважение к личному пространству собеседника. В результате у студентов формируется готовность к вежливому взаимодействию в незнакомом пространстве, развиваются элементарные стратегии запроса информации. Дополнительно такие упражнения способствуют снижению коммуникативного стресса при взаимодействии с носителями языка.

Третья группа ситуаций — коммуникативные ситуации вежливого согласия и несогласия. Неумение корректно выражать несогласие может привести к конфликтным ситуациям или социальной изоляции. Студенты отрабатывают реплики: «Да, конечно», «Я согласен», «Я думаю по-другому», «Извините, я не согласен» при обсуждении бытовых тем (погода, еда, учёба). Особая значимость этих ситуаций заключается в том, что в русской коммуникативной культуре прямое несогласие воспринимается как невежливость и может нарушить межличностные отношения. Поэтому студенты осваивают культурно-специфичные стратегии смягчения несогласия через извинение и аргументацию. Отработка происходит по модели «вопрос — реплика — ответ — реакция», что формирует лингвокультурную чувствительность и предотвращает коммуникативные неудачи в повседневном общении.

Четвёртая группа ситуаций — коммуникативные ситуации выражения просьбы и благодарности. Эти ситуации составляют основу ежедневного взаимодействия и их некорректное использование может серьёзно затруднить социальную интеграцию. В си-

туациях учебной аудитории, университетской столевой, кафе, аптеки студент отрабатывает формулы просьбы: «Можно мне кофе, пожалуйста?», «Дайте, пожалуйста, учебник». Особое внимание уделяется формулам благодарности: «Спасибо большое!», «Благодарю!» — поскольку в русской культуре отсутствие благодарности за помощь или услугу может восприниматься как проявление невежливости. Студенты узнают, что в русской культуре принято благодарить даже за незначительные услуги, что отражает общую ориентацию на вежливость в межличностном общении. Такие упражнения позволяют минимально разнообразить речь синонимами уже на начальном этапе и закладывают основы pragматической компетенции.

Пятая группа — коммуникативные ситуации взаимодействия в академической среде. Некорректное поведение в учебной среде может негативно повлиять на академические результаты и отношения с преподавателями. Студенты отрабатывают речевые формулы для общения с преподавателями: «Можно войти?», «Я не понимаю», «Какое домашнее задание?» Критическая важность этих ситуаций обусловлена спецификой русской академической культуры, где нарушение дистанции между преподавателем и студентом может восприниматься как неуважение. Студенты осваивают обязательное обращение на «вы» и использование формул вежливости, что предотвращает коммуникативные конфликты. Отработка происходит в формате имитации типичных учебных диалогов, что снижает тревожность при реальном общении и формирует адекватное ролевое поведение в академическом дискурсе.

Шестая группа — коммуникативные ситуации повседневной ориентации и покупок. Эти ситуации обеспечивают базовую социально-бытовую адаптацию, без которой невозможно самостоятельное функционирование в новой среде. Студенты отрабатывают речевые клише в ситуации «В магазине»: «Сколько стоит?», «Я хочу купить...», «Как я могу оплатить?» при покупке еды, одежды, учебных принадлежностей. Особая значимость этих ситуаций в том, что они повторяются ежедневно, и неумение их реализовать создаёт постоянный стресс и зависимость от помощи других. В ходе отработки обращается внимание на специфику русской торговой культуры — вежливое, но краткое общение между покупателем и продавцом, что помогает избежать коммуникативного дискомфорта.

Седьмая группа — коммуникативные ситуации описания самочувствия и обращения за медицинской помощью. Данные ситуации важны для физической безопасности и здоровья студентов. Отработка конструкций «У меня болит горло», «Мне плохо», «Мне

нужен врач» обеспечивает способность получить необходимую медицинскую помощь. Особая значимость этих ситуаций обусловлена тем, что неспособность объяснить симптомы может привести к неправильной диагностике или несвоевременному лечению. Для иностранных студентов, впервые самостоятельно обращающихся за медицинской помощью в русскоязычной среде, владение этими речевыми формулами становится жизненно важным навыком.

Представленные коммуникативные ситуации позволяют соединить овладение речевыми формулами с элементами лингвокультурной адаптации. Отработка данных ситуаций может осуществляться через ролевые игры, где студенты попеременно выступают в роли покупателя и продавца, пациента и врача, студента и преподавателя. Эффективными также являются ситуативные задания с использованием визуальных опор (карты города, фотографии общественных мест), просмотр видеороликов и их разбор. Параллельное введение подобных форматов работы даёт студентам возможность осознанно применять речевые формулы в разных ситуациях общения, подстраиваясь под собеседника и коммуникативный контекст. Формирование устойчивых речевых паттернов через проработку типичных коммуникативных ситуаций в условиях новой культурной среды выступает необходимым условием успешной интеграции иностранных обучающихся в социокультурное пространство принимающей страны.

Выводы и заключение

Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что успешная интеграция иностранных студентов в российскую образовательную и социокультурную среду во многом определяется уровнем их коммуникативной адаптации. Она выступает неотъемлемой частью более широкого процесса лингвокультурной адаптации, но выполняет самостоятельную операциональную функцию, проявляясь в конкретных речевых актах и моделях поведения.

Недостаточное владение коммуникативными стратегиями, незнание норм речевого этикета, особенностей интонации или культурных ограничений может не только затруднять учебный процесс, но и существенно осложнять повседневное взаимодействие, снижая уровень личной уверенности и мотивации студентов. В этом контексте именно коммуникативная адаптация обеспечивает гибкость межкультурного взаимодействия и позволяет обучающимся выстраивать продуктивные академические, профессиональные и социальные связи.

Следует подчеркнуть, что формирование коммуникативной адаптации невозможно без опоры на лингвокультурное знание — систему ценностей, норм и моделей поведения, освоение которых задаёт стратегические рамки межкультурного контакта. В то же время активная коммуникативная практика ускоряет и углубляет усвоение культурных смыслов, делая процесс адаптации динамичным и целостным.

Результаты анализа показывают, что для устойчивого вхождения иностранных студентов в новое социокультурное пространство необходимы продуманные методические подходы: включение лингвокультурного компонента в курс РКИ, использование ролевых игр и симуляций повседневных ситуаций, работа с видеоматериалами и визуальными опорами, моделирование типичных ситуаций общения через диалоги-образцы. В рамках данного исследования предложен примерный перечень коммуникативных ситуаций, демонстрирующих, как могут реализовываться принципы коммуникативной адаптации в образовательной практике. Важно развивать у студентов навыки рефлексии и самонаследования, а также формировать у преподавателей способность гибко реагировать на межкультурные различия.

Таким образом, без целенаправленного формирования коммуникативной адаптации невозможно говорить о полноценной и глубокой интеграции иностранных студентов. Только при условии комплексного методического сопровождения и создания адаптивной образовательной среды можно обеспечить успешное взаимодействие обучающихся с представителями принимающей культуры как в академическом, так и в повседневном контексте.

Литература

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. — М. : Русский язык. Курсы, 2021. — 496 с.
2. Балыхина Т.М. Научные теории и практика коммуникативной адаптации в новой языковой среде и образовательном пространстве [Текст] / Т.М. Балыхина // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. — 2010. — № 4. — С. 9–17.
3. Белоногова Т.Ю. Культурный шок и проблема лингвокультурной адаптации студентов в иноязычной среде [Текст] / Т.Ю. Белоногова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2024. — № 2. — С. 101–109.
4. Верещагин Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 1990. — 246 с.
5. Викулова Л.Г. Основы теории коммуникации: практикум [Текст] / Л.Г. Викулова, А.И. Шарунов. — М.: АСТ МОСКВА: Восток — Запад, 2008. — 316 с.
6. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы [Текст] / В.В. Воробьев. — М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. — 331 с.

7. Емельянов В.В. Студенты об адаптации к вузовской жизни [Текст] / В.В. Емельянов // Социол. исслед. — 2001. — № 9. — С. 77–82.
8. Камуз В.В. Модель лингвокультурной адаптации иностранных студентов в российском сельскохозяйственном вузе [Текст] / В.В. Камуз, Д.В. Романов, С.В. Сырескина, Н.В. Чигина // Педагогический журнал. — 2018. — Т. 8. — № 5А. — С. 406–413.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
10. Карапулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Карапулов. — 7-е изд. — М.: Изд-во ЛКИ, 2010. — 264 с.
11. Китанина Э.А. Академическая адаптация китайских аспирантов: проблемы коммуникативной компетентности [Текст] / Э.А. Китанина // Науч. исслед. и разраб. Соврем. коммуникативистика. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 7–13. — DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-5-7-13>
12. Колесникова Н.Ю. Адаптация коммуникативной модели «преподаватель — студент» к требованиям современного высшего образования [Текст] / Н.Ю. Колесникова // Науч. исслед. и разраб. Соврем. коммуникативистика. — 2015. — Т. 4. — № 3. — С. 53–55. — DOI: <https://doi.org/10.12737/11537>
13. Коренева Е.Н. Развитие коммуникативной активности иностранных студентов в процессе их адаптации к иноязычной социокультурной среде [Текст] / Е.Н. Коренева, Н.В. Киреева // Альманах соврем. науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2012. — № 8. — С. 76–78. — URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2012/8/26.html> (дата обращения: 06.07.2025).
14. Кравченко А.В. Коммуникация и язык: некоторые соображения о предметной области коммуникативистики [Текст] / А.В. Кравченко // Соврем. коммуникативистика. — 2013. — № 2. — С. 4–9.
15. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций [Текст] / В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2002. — 284 с.
16. Лешутина И.А. Современный подход к понятию учебной мотивации в обучении РКИ: критерии формирования [Текст] / И.А. Лешутина, А.М. Лёвшукова // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и педагогика. — 2024. — Т. 14. — № 2. — С. 115–126. — DOI: [10.21869/2223-151X-2024-14-2-115-126](https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-2-115-126)
17. Милосердова Е.М. Русский клуб как лингвокультурная адаптация иностранных студентов в условиях дистанционного обучения [Текст] / Е.М. Милосердова // Вестник педагогических наук. — 2021. — № 4. — С. 165–168.
18. Пассов Е.И. Основы коммуникационной методики обучения иноязычному общению [Текст] / Е.И. Пассов. — М.: Русский язык, 1989. — 162 с.
19. Поморцева Н.В. Педагогическая система лингвокультурной адаптации иностранных учащихся в процессе обучения русскому языку [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Н.В. Поморцева. — М., 2010. — 361 с.
20. Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение [Текст] / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. — 5-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2016. — 328 с.
21. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация [Текст] / А.П. Садохин. — М.: Альфа-М, 2004. — 288 с.
22. Соколова М.С. Теоретические аспекты рассмотрения коммуникативной адаптации [Текст] / М.С. Соколова // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». — 2012. — № 8. — С. 8–11.
23. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: учеб. пособие для студентов по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. — М.: Слово, 2000. — 146 с.
24. Тихомирова Н.Л. Лингвокультурологические компоненты курса интенсивной коммуникативной адаптации [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Н.Л. Тихомирова. — М.: Изд-во Гос. ин-та рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2018. — 26 с.
25. Федотова Н.Л. Особенности адаптации иностранных студентов к русской лингвокультурной и образовательной среде [Текст] / Н.Л. Федотова, Л.В. Миллер // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2018. — Т. 16. — № 2. — С. 191–206.
26. Шалина И.В. Современная коммуникативистика: практикум [Текст]: учеб.-метод. пособие / И.В. Шалина. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 128 с.
27. Cai L., Teng L. Towards cross-cultural adaptation of international students: A case study of Chinese students in Finland // Biotechnology: an Indian Journal. 2014. Vol. 10, no. 9, pp. 4047–4053. URL: <http://www.tsijournals.com/articles/towards-crosscultural-adaptation-of-international-students-a-case-study-of-chinese-students-in-finland.pdf> (дата обращения: 07.07.2025).
28. Hall E.T. Culture is Communication, Communication is Culture. Saarbrücken: Scholars' Press, 2022. 52 p. (In English).
29. Jones R., Kim Y.S. Communication Experiences of International Students in the U.S.: A Comparison Study of Cross-Cultural Adaptation between European and Asian Students // Scientia et Humanitas: A Journal of Student Research. Spring 2013, pp. 83–104. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/236084626.pdf> (дата обращения: 06.07.2025).
30. Mudhovozi P. Social and academic adjustment of first-year university students // Journal of Social Sciences. 2012, vol. 33, no. 2, pp. 251–259.
31. Zheng X., Ishii K. Cross-cultural adaptation of Chinese international students: Effects of distant and close support-seeking // Frontiers in Psychology. 2023, vol. 14. DOI: [10.3389/fpsyg.2023.1133487](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1133487)
32. Zhou R., Zeng X. Cross-cultural Adaptability of International Students in China // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2021, vol. 598, pp. 645–651. DOI: [10.2991/assehr.k.211122.173](https://doi.org/10.2991/assehr.k.211122.173)

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. Novyi slovar' metodicheskikh terminov i poniatii. Teoriia i praktika obuchenija iazykam [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts. Theory and Practice of Language Teaching]. Moscow: Russkii iazyk. Kursy, 2021. 496 p. (In Russ.)
2. Balykhina T.M. Nauchnye teorii i praktika kommunikativnoi adaptatsii v novoi yazykojvoi srede i obrazovatel'nom prostranstve [Scientific theories and practice of communicative adaptation in a new linguistic and educational environment] // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' = RUDN Journal of Education: Languages and Speciality. 2010, no. 4. pp. 9–17. (In Russ.).
3. Belonogova T.Yu. Kul'turnyi shok i problema lingvokul'turnoi adaptatsii studentov v inoazychnoi srede [Culture Shock and the Problem of Linguocultural Adaptation of Students in a Foreign Language Environment]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University, 2024, no. 2(232), pp. 101–109. (In Russ.)
4. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Iazyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavaniii russkogo iazyka kak inostrannogo [Language and Culture: Country Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]. 4th ed., rev. and enl. Moscow: Russ. yaz., 1990. 246 p. (In Russ.)
5. Vikulova L.G., Sharunov A.I. Osnovy teorii kommunikatsii: praktikum [Fundamentals of the Theory of Communication: A Practical Guide]. Moscow: AST Moskva; Vostok — Zapad, 2008. 316 p. (In Russ.)
6. Vorob'ev V.V. Lingvokulturologija: teoriia i metody [Linguoculture: Theory and Methods]. Moscow: Peoples' Friendship Univ. of Russia Publ., 1997. 331 p. (In Russ.)
7. Emelianov V.V. Studenty ob adaptatsii k vuzovskoi zhizni [Students about Adaptation to University Life]. Sotsiologicheskie issledovaniia = Sociological Studies, 2001, no. 9, pp. 77–82. (In Russ.)

8. Kamuz V.V., Romanov D.V., Syreskina S.V., Chigina N.V. Model' lingvokul'turnoi adaptatsii inostrannykh studentov v rossiiskom sel'skokhoziaistvennom vuze [A Model of Linguocultural Adaptation of Foreign Students in a Russian Agricultural University]. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*, 2018, vol. 8, no. 5A, pp. 406–413. (In Russ.)
9. Karasik V.I. Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p. (In Russ.).
10. Karaulov Yu.N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. 7th ed. Moscow: LKI, 2010. 264 p. (In Russ.). Krasnykh V.V. Etnopsikhologistika i lingvokulturologiya: kurs lektsii [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: lecture course]. Moscow: ITDGK Gnosis, 2002. 284 p. (In Russ.).
11. Kitanina E.A. Akademicheskaiia adaptatsiiia kitaiskikh aspirantov: problemy kommunikativnoi kompetentnosti [Academic Adaptation of Chinese Postgraduates: Problems of Communicative Competence]. Nauchnye issledovaniia i razrabotki. Sovremennaia kommunikativistika = Research and Development. Modern Communicativistics, 2024, vol. 13, no. 5, pp. 7–13. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-5-7-13>. (In Russ.)
12. Kolesnikova N.Yu. Adaptatsiiia kommunikativnoi modeli «prepodavatel' — student» k trebovaniiam sovremennoi vysshego obrazovaniia [Adaptation of the Communicative Model "Teacher—Student" to the Requirements of Modern Higher Education]. Nauchnye issledovaniia i razrabotki. Sovremennaia kommunikativistika = Research and Development. Modern Communicativistics, 2015, vol. 4, no. 3, pp. 53–55. DOI: <https://doi.org/10.12737/11537>. (In Russ.)
13. Koreneva E.N., Kireeva N.V. Razvitiie kommunikativnoi aktivnosti inostrannykh studentov v protsesse ikh adaptatsii k inoiazychnoi sotsiokul'turnoi srede [Development of Communicative Activity of International Students in the Process of Their Adaptation to a Foreign-Language Sociocultural Environment]. Almanakh sovremennoi nauki i obrazovaniia = Almanac of Modern Science and Education. Tambov: Gramota, 2012, no. 8(63), pp. 76–78. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2012/8/26.html> (accessed 06 July 2025). (In Russ.)
14. Kravchenko A.V. Kommunikatsii i iazyk: nekotorye soobrazheniiia o predmetnoi oblasti kommunikativistiki [Communication and Language: Some Considerations on the Subject Area of Communicativistics]. Sovremennaia kommunikativistika = Modern Communicativistics, 2013, no. 2, pp. 4–9. (In Russ.)
15. Krasnykh V.V. Etnopsikhologistika i lingvokulturologiya: kurs lektsii [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: lecture course]. Moscow: ITDGK Gnosis, 2002. 284 p. (In Russ.).
16. Leshutina I.A., Liovushkina A.M. Sovremennyi podkhod k poniatiju uchebnoi motivatsii v obuchenii RKL: kriterii formirovaniia [Modern Approach to the Concept of Learning Motivation in Teaching RFL: Formation Criteria]. *Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Lingvistika i pedagogika = Izvestiya of Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy*, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 115–126. DOI: [10.21869/2223-151X-2024-14-2-115-126](https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-2-115-126) (In Russ.)
17. Miloserdova E.M. Russkii klub kak sredstvo lingvokul'turnoi adaptatsii inostrannykh studentov v usloviyakh distantsionnogo obucheniiia [The Russian Club as a Means of Linguocultural Adaptation of Foreign Students under Distance Learning Conditions]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*, 2021, no. 4, pp. 165–168. (In Russ.)
18. Passov E.I. Osnovy kommunikatsionnoi metodiki obucheniya inoiazychnomu obshcheniyu [Fundamentals of communicative methodology of foreign language teaching]. Moscow: Russkii yazyk, 1989. 162 p. (In Russ.).
19. Pomortseva N.V. Pedagogicheskaiia sistema lingvokul'turnoi adaptatsii inostrannykh uchashchikhsia v protsesse obucheniia russkomu iazyku: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.02 [Pedagogical System of Linguocultural Adaptation of Foreign Students in the Process of Teaching Russian: Dr. Sci. (Pedagogy) Diss.]. Moscow, 2010. 361 p. (In Russ.)
20. Prokhorov Yu.E., Sternin I.A. Russkie: kommunikativnoe povedenie [Russians: communicative behavior]. 5th ed., revised. Moscow: FLINTA, 2016. 328 p. (In Russ.).
21. Sadohin A.P. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Intercultural communication]. Moscow: Al'fa-M, 2004. 288 p. (In Russ.).
22. Sokolova M.S. Teoreticheskie aspekty rassmotreniia kommunikativnoi adaptatsii [Theoretical Aspects of Considering Communicative Adaptation]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriia «Filologicheskie nauki» = Izvestiya of Volgograd State Pedagogical University. Series: Philological Sciences*, 2012, no. 8, pp. 8–11. (In Russ.)
23. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and intercultural communication: a textbook for students of the program "Linguistics and Intercultural Communication"]. Moscow: Slovo, 2000. 146 p. (In Russ.).
24. Tikhomirova N.L. Lingvokulturologicheskie komponenty kursa intensivnoi kommunikativnoi adaptatsii [Linguoculturological Components of the Intensive Communicative Adaptation Course]: Author's abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Diss.: 13.00.02. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute, 2018. 26 p. (In Russ.)
25. Fedotova N.L., Miller L.V. Osobennosti adaptatsii inostrannykh studentov k russkoi lingvokul'turnoi i obrazovatel'noi srede [Features of Adaptation of Foreign Students to the Russian Linguocultural and Educational Environment]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Russkii i inostrannyiye iazyki i metodika ikh prepodavaniia = RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching Methods*, 2018, vol. 16, no. 2, pp. 191–206. (In Russ.)
26. Shalina I.V. Sovremennaia kommunikativistika: praktikum: ucheb.-metod. posobie [Modern Communicativistics: Workshop: Textbook and Methodical Manual]. Ekaterinburg: Ural University Publ., 2016. 128 p. (In Russ.)
27. Cai L., Teng L. Towards cross-cultural adaptation of international students: A case study of Chinese students in Finland. *Biotechnology: An Indian Journal*, 2014, vol. 10, no. 9, pp. 4047–4053. Available at: <http://www.tsijournals.com/articles/towards-crosscultural-adaptation-of-international-students-a-case-study-of-chinese-students-infinland.pdf> (accessed 07 July 2025).
28. Hall E.T. Culture is Communication, Communication is Culture. Saarbrücken: Scholars' Press, 2022. 52 p. (In English).
29. Jones R., Kim Y.S. Communication Experiences of International Students in the U.S.: A Comparison Study of Cross-Cultural Adaptation between European and Asian Students. *Scientia et Humanitas: A Journal of Student Research*, Spring 2013, pp. 83–104. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/236084626.pdf> (accessed 06 July 2025).
30. Mudhovozi P. Social and academic adjustment of first-year university students. *Journal of Social Sciences*, 2012, vol. 33, no. 2, pp. 251–259.
31. Zheng X., Ishii K. Cross-cultural adaptation of Chinese international students: Effects of distant and close support-seeking. *Frontiers in Psychology*, 2023, vol. 14. DOI: [10.3389/fpsyg.2023.1133487](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1133487)
32. Zhou R., Zeng X. Cross-cultural adaptability of international students in China. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2021, vol. 598, pp. 645–651. DOI: [10.2991/assehr.k.211122.173](https://doi.org/10.2991/assehr.k.211122.173)